

Что касается долга перед Чу Хуншэном, его, конечно же, нужно возвращать отдельно.

Однако Сюэ Динъюань снова напомнил Чу Хуншэну, чтобы тот больше не работал так поздно, ведь ничто не важнее здоровья.

Когда он говорил это, ему казалось, что вокруг Чу Хуншэна словно появился мягкий свет...

В последующие дни оба продолжали ходить на работу. Чу Хуншэн каждый день отдавал Сюэ Динъюаню деньги на питание и время от времени приносил домой покупки.

Однако полотенца по-прежнему оставались теми же двумя, которые они использовали вместе, как и одеяло. Сюэ Динъюань не считал себя слишком привередливым человеком, к тому же ему нужно было копить деньги, чтобы сначала вернуть долг старосте деревни.

За первый раз, когда он лежал в больнице, деньги за него внес староста, и Сюэ Динъюань был уверен, что Чжан Цуйлань точно не вернет их.

Иногда, если Чу Хуншэн заканчивал работу пораньше, он приходил встречать Сюэ Динъюаня после работы — с фонариком, который тот ему купил.

Они вместе возвращались домой, готовили еду, иногда ходили поесть в кафе, чтобы побаловать себя. Иногда они сталкивались с той самой странной парой матери и сына с верхнего этажа, которые всегда выглядели крайне недовольными. Но стоило Чу Хуншэну бросить на них взгляд, как они мгновенно отскакивали на три метра в сторону, и Сюэ Динъюань понимал, что лицо Чу Хуншэна действительно обладает силой!

Жизнь казалась спокойной, но иногда возникали и небольшие волнения.

В тот день Сюэ Динъюань, как обычно, сначала отправился в Лэцин, чтобы привести магазинчик в порядок, а затем увидел, что Ло Синьнин пришла одна.

Он взглянул за ее спину.

— Почему сегодня ты не привезла Ван Гохуа?

Его слова были скорее шуткой, ведь дома Ван Гохуа и Ло Синьнин находились в совершенно разных направлениях. Но Ван Гохуа настойчиво называл ее «невесткой», льстил и уговаривал, чтобы она заезжала за ним, чтобы сэкономить на транспорте.

Он, видимо, не задумывался о том, сколько стоит бензин для машины Ло Синьнин, ведь она всегда говорила: «Ведь это по пути».

Типичный случай, когда человек хочет воспользоваться чужой добротой, но не хочет быть благодарным.

Но Ло Синьнин ничего не говорила, и Сюэ Динъюань не стал развивать тему, ограничившись лишь легкой шуткой.

— Он попросил отгул, сказал, что простудился, — вздохнула Ло Синьнин. — Следующий месяц я буду добавлять тебе к зарплате сто юаней.

Сюэ Динъюань удивился ее словам.

— Зачем?

Не было никакого смысла так быстро повышать зарплату.

— Я пригласила его, чтобы он помогал тебе, но он вообще ничем не помогает, — Ло Синьнин выглядела озадаченной. — Контраст просто очевиден.

— Да ладно, не нужно, — Сюэ Динъюань понял, что она имела в виду уборку.

Он всегда заканчивал убирать до прихода Ло Синьнин, а Ван Гохуа приходил с ней, так что ему, конечно, нечего было делать.

Кроме того, если возникала необходимость принести воды или подмести пол, это всегда делал он, а Ван Гохуа в такие моменты садился с документами и «усердно» их изучал, хотя за полчаса не мог перевернуть и страницы.

Сюэ Динъюань не хотел с ним спорить, ведь с первого дня тот заявил, что является родственником, чтобы получить такие привилегии.

К тому же, Сюэ Динъюань считал, что в любом месте начальник, даже если ничего не говорит, все понимает. Никто не любит таких людей, как Ван Гохуа, и вот Ло Синьнин уже предлагает повысить зарплату.

Но Сюэ Динъюань не собирался соглашаться, ведь даже если бы Ван Гохуа не приходил, он все равно планировал делать всю работу сам — потому что Ло Синьнин... как бы это сказать, она не ленивая, она просто неумелая. Она даже не знала, как выжимать швабру, и если ей поручить что-то, она могла превратить одну задачу в десять.

В общем, пока Ван Гохуа вел себя спокойно и не создавал проблем, Сюэ Динъюань не против был делать больше работы — это ведь не смертельно.

Но он сомневался, что так будет продолжаться. Несколько дней назад, когда дела шли не очень хорошо, и он получал только базовую зарплату, Ван Гохуа вел себя прилично. Но продажи — это не разовая сделка. Вчера клиент, с которым он работал несколько дней, наконец купил компьютер, и он получил больше двухсот юаней комиссии. В тот момент он заметил, как глаза Ван Гохуа загорелись завистью.

Но когда тот только пришел, он сразу же спросил о бонусах, а после того, как Сюэ Динъюань поставил его на место за попытку увильнуть от работы за обедом, он даже не удосужился изучить основные модели техники, продолжая лениться. Кого тут винить?!

Хочешь не работать, но при этом зарабатывать — где еще найдешь такую работу?

Они поговорили еще немного, и магазин открылся. Один был твердо уверен, что повысит зарплату, а другой — что не примет.

Но Сюэ Динъюань оказался прав, ведь на следующий день Ван Гохуа начал перехватывать его клиентов.

Возможно, из-за того, что Сюэ Динъюань уже заложил основу, а также благодаря его дружелюбию, в их магазин приходило больше случайных покупателей, чем в другие.

Обычно, когда заходит один клиент, его обслуживает один продавец, а следующий клиент — другой, и так по очереди.

Но в их магазине клиенты не приходили так часто, поэтому, как только кто-то появлялся, Ван Гохуа сразу же подходил к нему.

После нескольких таких случаев Ло Синьнин стала выглядеть недовольной.

Не из-за отсутствия продаж, ведь Сюэ Динъюань тоже не каждый день что-то продавал, а из-за того, что Ван Гохуа совершенно не справлялся с работой. Он не просто не знал ответов на вопросы, но и пытался выкрутиться, выдавая совершенно несоответствующие ответы, из-за чего несколько простых сделок сорвалось.

Ло Синьнин уже хотела сделать Ван Гохуа замечание, но, прежде чем она успела открыть рот, тот сам начал жаловаться Сюэ Динъюаню:

— Несколько дней назад я видел, как ты продаешь, и это выглядело так просто!

Затем он обернулся к Ло Синьнин и, улыбаясь, сказал:

— Несколько дней я не перехватывал клиентов у Сюэ, а сегодня решил попрактиковаться, но это оказалось сложнее, чем я думал. Видимо, мне нужно больше стараться.

Этими словами он пресек все, что хотела сказать Ло Синьнин, ведь в прошлом он действительно не перехватывал клиентов.

Ло Синьнин чувствовала, что что-то не так, но она никогда не любила судить людей с плохой стороны, поэтому она смущенно посмотрела на Сюэ Динъюаня, не зная, что делать.

Сюэ Динъюань кивнул.

— Брат Ван, держись!

Выражение лица Ван Гохуа стало самодовольным, хотя он и понимал, что не справляется. Он улыбнулся и подошел ближе.

— Сюэ, брат, могу я попросить тебя о помощи? В следующий раз, когда придет клиент, ты сможешь подсказать мне что-нибудь?

Сюэ Динъюань с ухмылкой посмотрел на Ван Гохуа.

— Конечно.

Ван Гохуа сразу же обрадовался, похлопал Сюэ Динъюаня по плечу, сказал, что он молодец, и на этом все закончилось.

Теперь Ло Синьнин убедилась, что Ван Гохуа просто мелочен. Обычно, даже если не упоминать о комиссии, люди хотя бы предлагают угостить обедом в знак благодарности.

Она глубоко вдохнула, желая заступиться за Сюэ Динъюаня.

— Гохуа, тогда...

Она не успела закончить, как Сюэ Динъюань незаметно покачал головой, и она выдохнула.

— Держись!

Ван Гохуа потер руки и заулыбался.

Когда Ван Гохуа ушел в туалет, Ло Синьнин шепотом спросила Сюэ Динъюаня:

— Почему ты не дал мне сказать?

Почему? Потому что Ван Гохуа — подлый человек!

Если бы Ло Синьнин что-то сказала, он бы точно затаил на нее обиду и, возможно, даже наговорил бы гадостей ее парню. В прошлой жизни Ло Синьнин рассталась с парнем, и даже не смогла продолжать вести магазин, что показывает, как она его ценила.

Хотя Сюэ Динъюань не знал, как они расстались в прошлый раз, но Ло Синьнин всегда хорошо к нему относилась, и он хотел, чтобы между ней и ее парнем было меньше недоразумений.

Если бы они не расстались, это было бы лучше всего, ведь ему нравилось здесь работать, и он не хотел менять место.

Что касается себя, он был уверен, что не позволит Ван Гохуа воспользоваться им.

Но он не мог сказать этого прямо, поэтому ответил:

— Если начальник будет разбираться с сотрудниками, это покажет, что я не способен справиться сам.

Ло Синьнин думала, что у Сюэ Динъюаня есть какой-то «заговор», но, услышав это, она почувствовала легкое разочарование, хотя и поняла, что он просто не хочет, чтобы она вмешивалась.

— Ладно, сначала разберись сам, а если он перейдет границы, я вмешаюсь.

Сюэ Динъюань улыбнулся и согласился, но он не ожидал, что Ло Синьнин вмешается так быстро.

Точнее, он не ожидал, что Ван Гохуа дойдет до такого уровня бесстыдства.

Автор хочет сказать:

Сюэ Динъюань: Слышал, ты припрятал личные сбережения?

Чу Хуншэн: ...

<http://bllate.org/book/16745/1561730>